

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №88

КЕМЕРОВО 2020

02 марта 2020
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 02.03.2020 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОГОВОР КАК ПИСЬМЕННАЯ ФОРМА СДЕЛКИ.....	3
Гурьянова Н.В.	
2. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОНТРАБАНДЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ.....	7
Елисеева К.И.	
3. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ЛИЦОМ, ПОДВЕРГНУТЫМ АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ.....	9
Надмитова В.В.	
4. ОБ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	12
Виноградов Е.Н.	
5. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА СТОРОНЫ ЗАЩИТЫ В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	14
Чистякова А.М.	
6. МЫ ВОСПИТАНЫ В МИРЕ, ГДЕ ТОТ, КТО СИЛЬНЕЕ ИМЕЕТ ПРАВО ОБИЖАТЬ ТОГО, КТО СЛАБЕЕ.....	17
Кусова А.В.	
7. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА АМНИСТИИ В РОССИИ	20
Рахманько В.А.	
8. ПРАВОВОЙ СТАТУС ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ.....	23
Мусина Б.К.	
9. СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА ПРИМЕНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕМ ВОЗРАСТЕ	27
Волкова Н.Г.	

Гурьянова Наталья Викторовна
Guryanova Natalia Viktorovna

Магистрант. Челябинский государственный университет.

E-mail: natali-skorp@mail.ru

УДК 347.4

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОГОВОР КАК ПИСЬМЕННАЯ ФОРМА СДЕЛКИ

ELECTRONIC CONTRACT AS A WRITTEN FORM OF TRANSACTION

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о заключении гражданско-правового договора в электронной форме. Исследуется понятие и правовая природа электронной формы сделки, особенности электронного договора.

Annotation: The article considers the conclusion of a civil contract in electronic form. The concept and legal nature of the electronic form of the transaction, the features of the electronic contract are investigated.

Ключевые слова: письменная форма сделки, электронная форма сделки, электронный документ, электронный договор, электронная подпись.

Key words: written transaction form, electronic transaction form, electronic document, electronic contract, electronic signature.

Письменная форма гражданско-правового договора является обязательной для ряда сделок, и предусмотрена как специальное требование закона для гарантии их действительности.

В соответствии с п. 1 ст. 160 ГК РФ письменная форма сделки предполагает внешнее выражение взаимосогласованного волеизъявления сторон путем составления документа, эксплицирующего содержание сделки, подписанного сторонами или уполномоченными ими лицами.

Динамичное развитие информационных цифровых технологий обусловило заключение сделок с помощью электронных и иных технических средств. Для совершения сделки в электронной форме необходима объективная возможность трансформировать ее содержание в незыблемом, постоянном виде из программного компьютерного состояния на материальный носитель информации, возможность воссоздать ее и достоверно установить волеизъявивших лиц. Для подтверждения подлинности договоров, составленных посредством электронных документов, используют электронные подписи, которые используются для определения лиц, подписывавших информацию (ст. 2 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи»)¹.

Как, на наш взгляд, правильно отметила А.Р. Кусаева, с правовой точки зрения сделки, совершаемые электронным способом, не отличаются от сделок, совершаемых традиционным способом². В виде электронного договора допустим гражданско-правовой договор любого типа, поименованный или не поименованный Гражданским кодексом РФ; электронный договор может выступать в качестве договора смешанного типа.

Специального легального определения электронной формы сделки не существует, но на законодательном уровне возможность электронной формы как разновидности письменной формы договора закреплена в статье 434 ГК РФ, в Федеральном законе от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»³, которым глава 6 Гражданского кодекса РФ дополнена статьей 141.1 «Цифровые права».

В теории гражданского права под электронным договором предлагается понимать договор в виде динамического и гипертекстового электронного документа, который может заключаться дистанционно различными способами (на транзакционном веб-сайте, путем компьютеризированного обмена данными либо посредством виртуального публичного форума и т.п.), а также может

¹Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об электронной подписи» // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 15. — ст. 2036.

²Кусаева А.Р. Гражданско-правовое регулирование сделок, совершаемых в электронном виде, в условиях цифровой экономики // Юстиция. 2018. — № 3. — С. 22.

³Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2019. — № 12. — ст. 1224.

автоматически исполняться по наступлении определенных обстоятельств без дополнительной команды человека⁴.

Специальной разновидностью электронного договора является смарт-контракт (англ. smartcontract — умный контракт), заключаемый с использованием технологии Блокчейн (англ. blockchain — цепочка блоков), с помощью которой любой желающий может программно реализовать разные системы хранения и обработки информации о данных и условиях, предполагающих и допускающих договорные отношения и договорные действия, которые должны быть описаны как математические правила. Блокчейн как вечный цифровой распределенный журнал экономических транзакций может быть запрограммирован для записи не только финансовых операций, но и практически всего, что имеет ценность. Как отмечено в Аналитическом обзоре Сберегательного Банка Российской Федерации по теме «Смарт-контракты», смарт-контракт может быть определен как договор между двумя и более сторонами об установлении, изменении или прекращении юридических прав и обязанностей, в котором часть или все условия записываются, исполняются и (или) обеспечиваются компьютерным алгоритмом автоматически в специализированной программной среде⁵.

К настоящему времени можно выделить виды смарт-контрактов: в сфере имущественных отношений – по владению и проведению операций с цифровыми активами; в сфере финансовых сервисов – по торговому финансированию, торговле на бирже, участию в аукционах; в сфере кредитных обязательств – по исполнению обязательств по различным формам банковских кредитных продуктов; в сфере социальных сервисов – при проведении голосований, выборов, в процессе страхования; в сфере организации управления доставкой и хранением товаров. Электронные смарт-контракты особо активно применяются на рынках ценных бумаг без участия фондовой биржи или клирингового центра. Примером идеи смарт-контракта можно назвать формат работы компаний Uber и Яндекс.Такси.

Основной принцип электронного контракта состоит в полной автоматизации и достоверности исполнения договорных отношений. А.А. Богустовым сделан вывод о том, что регулирование порядка заключения и исполнения договоров, выраженных в электронной форме, отражает основные тенденции развития современного договорного права⁶.

К безусловному преимуществу электронной формы гражданско-правового договора следует относить не только то, что она обеспечивает для субъектов договорного правоотношения экономию времени и средств, но и то, что электронный договор может быть заключен как присутствующими сторонами, так и отсутствующими сторонами. Под отсутствием может подразумеваться как физическая удаленность сторон друг от друга, так и временной разрыв между выражением воли сторон. Как заметила О.С. Киселева, при осуществлении коммуникаций через электронные сети имеются оба критерия: стороны территориально удалены друг от друга; момент выражения волеизъявления может не совпадать с моментом получения этого волеизъявления⁷.

Особый режим заключения договоров в электронной форме между отсутствующими сторонами состоит в том, что в таком случае имеет место разрыв во времени между волеизъявлением одной из сторон и его восприятием контрагентом (заключение договора между присутствующими предполагает, что такого разрыва во времени нет, поскольку стороны непосредственно общаются между собой).

Заключение гражданских сделок в электронной форме уже имеет широкое распространение. Складывающаяся судебная практика, предметом которой выступают споры, связанные с заключением электронных гражданско-правовых договоров, учитывая нормы закона, содержащиеся в абзаце втором пункта первой статьи 160 и в пункте втором статьи 434 Гражданского кодекса РФ, не содержит специфического регулирования таких договоров, не приводит дополнительные информационные обязанности и отмечает, что договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного электронного документа, подписанного сторонами, или путем обмена

⁴ Ефимова Л.Г. Понятие и правовые особенности электронного договора // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2019. — № 7. — С. 84.

⁵ Аналитический обзор Банка России по теме: «Смарт-контракты». Октябрь, 2018 // URL: <http://www.cbr.ru>.

⁶ Богустов А.А. Электронная форма договора в национальном праве стран – членов Европейского союза. *Право в сфере Интернета: Сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова*. – М.: Статут, 2018. – С. 291.

⁷ Киселева О.С. Момент заключения консенсуального договора: российский подход в сравнительно-правовой перспективе // *Опыты цивилистического исследования: Сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков*. — М., 2016. — С. 112 - 113.

электронными документами либо иными данными, передаваемыми по каналам связи, позволяющими достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору (например, апелляционное определение Московского городского суда от 26.04.2019 по делу N 33-19520/2019⁸, определение Верховного Суда РФ от 24.07.2019 № 305-ЭС19-10794⁹), что соответствует правовой позиции, сформулированной в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» и в определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 23.06.2016 № 1295-О¹⁰, от 25.10.2018 № 2564-О¹¹.

Очевидно, что распространение цифровизации привело к дистанционной технологии совершения сделок, и этот процесс не остановить, он пойдет по пути экспансии и прогресса. На современном этапе со стороны государства обращено внимание на цифровое продвижение, использование информационных инструментов и методик для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности. Разрешение вопросов модернизации российского гражданского законодательства об электронной форме договора отвечает реализации федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»¹², разработанной в силу Указа Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹³, в соответствии с которыми обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере является одной из национальных целей развития Российской Федерации.

В связи с заключением электронных гражданско-правовых договоров могут возникать проблемы определения места и времени их составления, доказуемости факта совершения сделки в электронной форме и ее содержания, безупрочности и устойчивости данных договора и их конфиденциальности, бесспорного установления от кого исходит электронный документ и отсутствия порока воли у сторон договора. Данные проблемы и все возрастающая значимость сделок, совершаемых в электронном виртуальном поле, сигнализируют о том, что назрела необходимость и целесообразность дополнения Гражданского кодекса Российской Федерации законодательной нормой, посвященной электронной форме сделки, регулирующей процесс и тактику заключения электронных сделок. Также считаем, что в главу 27 «Понятие и условия договора» Гражданского кодекса РФ следует включить правила, детально регламентирующие заключение договора в электронной форме в виде самостоятельной статьи «Электронный договор». Безусловно, это потребует активной позиции и большой работы и от науки гражданского права, и от законодателя, но, по нашему мнению, будет отвечать запросам стабильности и гармонизации электронного документооборота в сфере договорного права.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2019. — № 12. — ст. 1224.
3. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об электронной подписи» // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 15. — ст. 2036.

⁸Апелляционное определение Московского городского суда от 26 апреля 2019 года по делу № 33-19520/2019 о понуждении к заключению договора каршеринга // СПС КонсультантПлюс.

⁹Определение Верховного Суда РФ от 24 июля 2019 года № 305-ЭС19-10794 по делу № А40-103284/2018 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁰Определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2016 года № 1295-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ленченко Дениса Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 434 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

¹¹Определение Конституционного Суда РФ от 25 октября 2018 года № 2564-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Алексеевой Аделии Ивановны на нарушение ее конституционных прав статьями 153, 362 и абзацем первым пункта 2 статьи 434 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

¹²Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) // СПС КонсультантПлюс.

¹³Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. — 2018. — № 20. — ст. 2817.

4. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. — 2018. — № 20. — ст. 2817.
5. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) // СПС КонсультантПлюс.
6. Аналитический обзор Банка России по теме: «Смарт-контракты». Октябрь, 2018 // URL: <http://www.cbr.ru>.
7. Богустов А.А. Электронная форма договора в национальном праве стран – членов Европейского союза. Право в сфере Интернета: Сборник статей / рук.авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2018. 528 с.
8. Ефимова Л.Г. Понятие и правовые особенности электронного договора // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. — № 7. — С. 84-90.
9. Киселева О.С. Момент заключения консенсуального договора: российский подход в сравнительно-правовой перспективе // [Опыты цивилистического исследования](#): Сборник статей / рук.авт. кол. и отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков. — М., 2016. — С. 112-113.
10. Кусаева А.Р. Гражданско-правовое регулирование сделок, совершаемых в электронном виде, в условиях цифровой экономики // Юстиция. 2018. — № 3. — С. 22-24.
11. Определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2016 года № 1295-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ленченко Дениса Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 434 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
12. Определение Конституционного Суда РФ от 25 октября 2018 года № 2564-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Алексеевой Аделии Ивановны на нарушение ее конституционных прав статьями 153, 362 и абзацем первым пункта 2 статьи 434 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
13. Определение Верховного Суда РФ от 24 июля 2019 года № 305-ЭС19-10794 по делу № А40-103284/2018 // СПС КонсультантПлюс.
14. Апелляционное определение Московского городского суда от 26 апреля 2019 года по делу № 33-19520/2019 о понуждении к заключению договора каршеринга // СПС КонсультантПлюс.

Елисеева Ксения Игоревна
Eliseeva Ksenia Igorevna

Магистрант института права Тольяттинского государственного университета
E-mail: ksenia.eliseeva95@gmail.com

УДК 343.5

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОНТРАБАНДЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

ABOUT SOME PROBLEMS OF CRIMINAL POLICY IN THE FIELD OF COUNTERING DRUG SMUGGLING

Аннотация: в статье дается криминологическая характеристика контрабанды наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, причины и условия, способствующие перемещению наркотических средств через государственную границу Российской Федерации и границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, а также формулируются предложения по совершенствованию уголовно-правовых мер противодействия контрабанде наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации.

Abstract: given the criminological characteristics of smuggling of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors, causes and conditions facilitating the movement of drugs through the state border of the Russian Federation and the border of the Customs Union within the EurAsEC, as well as provide suggestions for improving criminal justice responses to counter the smuggling of narcotic drugs and psychotropic substances in the Russian Federation.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, контрабанда, уголовная политика.

Keywords: drug trafficking, smuggling, criminal policy.

Проблема незаконного оборота наркотиков для нашей страны по сей день не теряет актуальности. В данной статье мы смогли охватить лишь часть предпринимаемых законодательных мер, направленных на защиту общества от пагубного зла наркоторговли.

Эффективное противодействие контрабанде наркотиков (как одной из наиболее опасных разновидностей их незаконного оборота) возможно лишь посредством реализации комплексной программы мер по совершенствованию правового регулирования в данной области.

В целях повышения эффективности противодействия контрабанде наркотических веществ видится эффективным применение следующего комплекса государственных мер:

- усиление пограничного контроля, технической оснащенности и квалификации сотрудников органов государственной безопасности, пограничных и таможенных органов;
- совершенствование межведомственного взаимодействия между государственными органами РФ, входящими в систему противодействия наркотрафику. Постоянная работа по планированию и проведению оперативно – розыскных мероприятий, направленных на выявление и пресечение контрабандных каналов поставки наркотиков, ликвидацию организованных преступных групп и сообществ, занимающихся данной деятельностью, разрушение инфраструктуры контрабандистов;
- расширение международных связей и сотрудничества с пограничными и правоохранительными органами других государств.

Особое место в системе мер противодействия незаконному обороту наркотиков отведено уголовно-правовым методам. Впервые появившись в отечественном праве в советское время, уголовная ответственность за контрабанду наркотических веществ в настоящее время устанавливается статьей под номером 229.1 (введенной Федеральным законом от 07.12.2011 N 420-ФЗ). С момента своего принятия данная статья неоднократно редактировалась и по сей день содержит в себе ряд правовых проблем, возможные пути решения которых будут предложены в следующих пунктах.

Видится целесообразным введение в диспозицию ст. 229.1 УК РФ дополнительного предмета - новых потенциально опасных психоактивных веществ. Данные химические смеси (в основном синтетического происхождения) способны нанести непоправимый вред здоровью человека, вместе с тем, ответственность, установленная в настоящее время за их оборот, явно не соответствует общественной опасности этого явления;

Также предлагается дополнить ч. 2 ст. 229.1 УК РФ отдельным пунктом, устанавливающим ответственность за организацию рассматриваемого вида контрабанды с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Необходимость этого обусловлено появлением на сегодняшний день большого количества способов организации контрабандных каналов поставки наркотиков с применением высоких технологий. Используя имеющиеся в «теневого части» сети торговые площадки по продаже запрещенных веществ, заказать их (в основном из-за границы) может практически любой технически продвинутый интернет-пользователь, организовав в последствии контрабандную доставку посредством почтового отправления либо иных сервисов доставки. Данный факт безусловно следует рассматривать как угрозу национальной безопасности нашей страны, требующей особого уголовно-правового реагирования.

Часть 3 ст. 229.1 УК РФ предлагается дополнить отдельным пунктом, устанавливающим ответственность за организацию рассматриваемого вида контрабанды с целью последующего сбыта перевезенных веществ. Специальная цель незаконной перевозки, по нашему мнению, безусловно образует состав более тяжкого преступления, чем аналогичная перевозка наркотических веществ, совершенная в целях личного потребления.

Библиографический список:

1. Билык Г.М. Проблема незаконного оборота наркотических и других психоактивных средств и возможные пути ее ослабления // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. - 2014. - № 2. - С. 211-214.
2. Железняков А.М. Организация преступного сообщества в сфере незаконного оборота наркотиков: региональный криминологический анализ и противодействие. - Владивосток, 2011. – 101 с.;
3. Степанова О.Г. Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений либо частей растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры: уголовно-правовое и криминологическое исследование. - Челябинск, 2012. – 238 с.;
4. Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. - 2013. - № 1. - С. 7-13;
5. Хатаева М.А. Развитие законодательства в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в России // Журнал российского права. - 2013. - № 12. - С. 63.

Надмитова В.В.
Nadmitova V.V.

магистрант 3 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет» имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ. E-mail: valena-777@mail.ru

УДК 342.9

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ЛИЦОМ, ПОДВЕРГНУТЫМ АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ

RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF THE RULES OF ROAD TRAFFIC BY A PERSON SUBJECT TO AN ADMINISTRATIVE PUNISHMENT

Аннотация. Статья посвящена вопросам квалификации повторного управления транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения. Исследуются проблемы квалификации повторного управления транспортным средством лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения с учетом позиции административного и уголовного законодательства. Рассмотрены положения уголовного законодательства и позиция судебных органов.

Annotation. The article is devoted to the qualification of re-driving a vehicle by a person who is intoxicated. The problems of qualification of re-driving a vehicle by a person under the influence of alcohol, taking into account the position of administrative and criminal legislation, are investigated. Provisions of the criminal legislation and a position of judicial authorities are considered.

Ключевые слова: административная преюдиция, статья 264.1. УК РФ, нарушение правил дорожного движения, уголовная ответственность за повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения.

Keywords: administrative prejudice, article 264.1. Criminal code, violation of traffic rules, criminal liability for re-driving while intoxicated.

В 2014 году в Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным Законом от 31 декабря 2014 г. №528-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушения в сфере безопасности дорожного движения» [1] введена новая статья 264.1 УК РФ.

Согласно данной статье лицо, которое находилось за управлением транспортным средством в состоянии опьянения, и которое ранее было подвергнуто административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеющее судимость за совершение в состоянии опьянения преступления, несет уголовную ответственность.

Данная статья тесно связана с нормами административного права, что позволяет выделить объективный признак, характеризующий деяние, – повторность совершенного лицом административного проступка и субъективный – к лицу правомерно применялись первый раз меры административного взыскания за административный проступок и не истекли сроки давности административной наказуемости.

В практике применения данной нормы возникают различные вопросы, в частности, возможно ли привлечение к уголовной ответственности по статье 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации если транспортное средство находится вне дороги? К примеру, может ли относиться к месту правонарушения движение по полю, по территориям автозаправок, на закрытой территории и т.п.

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 мая 2016 г. № 23 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» [2] внесены изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25, согласно которому из п. 4 слова «а равно в результате управления автотранспортным средством вне дороги» исключены. Действительно, движение транспортного средства может осуществляться не только по дорогам, но и вне её, по территориям автозаправок, полям, территориям предприятий и т.д. Возникали сложности с квалификацией деяний в полях, при наличии колеи от движения других автомобилей или движения по территории дворов и

т. д. [3] Многие правила дорожного движения носят универсальный характер, не связаны именно с местом движения [4].

При квалификации преступления обязательно учитывается отношение лица к совершаемому деянию. Чаще всего в данном случае лицо не осознает того, что ставит под угрозу жизнь и здоровье людей, двигаясь по местности, не являющейся дорогой, хотя лицо могло и должно было это предвидеть. Следовательно, по моему мнению, привлечение к уголовной ответственности по ст. 264.1 УК РФ возможно независимо от места нахождения транспортного средства.

Так, например, приговором Гусиноозерского городского суда Республики Бурятия от 21 ноября 2019 года Е.А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ. Будучи привлеченным к административной ответственности по ч.2 ст. 12.26 КоАП РФ, Е.А. игнорируя данное обстоятельство, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь на стоянке сел за управление транспортного средства - мопед марки "RACER" модели "УН 50-S", без государственного регистрационного знака, начал движение в сторону автостоянки. Е.А. был остановлен сотрудниками ГИБДД на участке местности в 150 метрах в западном направлении от автомобильной заправочной станции "Роснефть" [5].

Также встает вопрос о квалификации совершенного лицом действия – как административное правонарушение либо как уголовное преступление, предусмотренное статьей 264.1 УК РФ. Так, данная статья отсылает к административному законодательству, поскольку лицо должно быть подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Согласно статье 4.6. КоАП РФ лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. При этом следует учитывать, что санкции части 1 статьи 12.8 и части 1 статьи 12.26 КоАП РФ предусматривают применение к правонарушителю одновременно двух видов административного наказания – административный штраф и лишение права управления транспортным средством. Таким образом, постановление о назначении административного наказания будет считаться исполненным только с момента исполнения всех наказаний (как лишения права управления транспортным средством, так и административного штрафа). К примеру, если право управления транспортным средством лицу восстановлено, а штраф не оплачен, то постановление о назначении административного наказания будет исполнено после полной оплаты штрафа.

При решении вопроса о возбуждении уголовного дела по ст. 264.1 УК РФ должностное лицо обязано убедиться в том, что постановление по делу об административном правонарушении вступило в законную силу.

В практике судов имеются случаи восстановления срока обжалования постановления по делу об административном правонарушении.

В соответствии со ст. 30.19 КоАП, постановление, принятое по результатам рассмотрения жалобы, протеста на вступившие в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов, вступает в законную силу со дня его принятия [6].

Соответственно срок вступления в законную силу решения суда по первому факту изменяется и лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности по ст. 264.1 УК РФ.

Например, приговором мирового судьи судебного участка №2 г.Славгорода Алтайского края от 12 мая 2016 года Рубежанская была привлечена к уголовной ответственности по ст. 264.1 УК РФ. Однако, во время рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции, постановление от 18 ноября 2015 года, которым Рубежанская привлекалась к административной ответственности по ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ, решением Алтайского краевого суда от 07 ноября 2016 года было отменено в связи существенными процессуальными нарушениями, допущенными при рассмотрении дела. Производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ, в отношении последней прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности [7].

Поскольку в действиях Рубежанской отсутствовал состав преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ постановлением Славгородского городского суда Алтайского края от 21 ноября 2016

года приговор мирового судьи судебного участка №2 г.Славгорода от 12 мая 2016 года в отношении Рубежанской был отменен. Уголовное дело по ст. 264.1 УК РФ прекращено на основании п.2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в действиях Рубежанской состава преступления [7].

Считаем, что криминализация данного нарушения обусловлена характеристикой субъекта преступления. Сама степень общественной опасности при повторном управлении транспортным средством в состоянии опьянения остается неизменной как и при первоначальном совершении административного правонарушения. Повторность правонарушения свидетельствует о недостаточности имеющихся административно-правовых средств воздействия на правонарушителей, их негативном проявлении к правилам дорожного движения и безопасности управления транспортными средствами.

Интересна позиция Конституционного Суда Российской Федерации по данному вопросу, изложенная в постановлении от 10 февраля 2017 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина» дуалистический подход к использованию административной и уголовной ответственности для борьбы с теми или иными правонарушениями обусловлена тем, что, будучи разновидностями юридической ответственности за совершение деяний, представляющих общественную опасность, они имеют схожие задачи, базируются на рядоположенных принципах, преследуют общую цель защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения законности и правопорядка и, по сути, во многом дополняют друг друга. Именно этим объясняется наличие в правовом регулировании смежных составов административных правонарушений и преступлений, что, принимая во внимание возможность изменения степени общественной опасности некоторых деяний, не исключает законодательной корректировки их противоправности, предполагающей допустимость преобразования составов отдельных административных правонарушений в составы преступлений и наоборот» [8].

Таким образом, несовершенство структуры рассматриваемого преступления состоит в административной преюдиции, повторности, влекущего уголовную ответственность. На мой взгляд, для создания единого подхода к основанию привлечения уголовной ответственности лиц, совершивших правонарушение, необходимо издать постановление с разъяснением по применению норм с административной преюдицей.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 N 22 "О внесении изменений в постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. N 25 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения" // Система консультант плюс: Решения высших судов.
3. Баранчикова М. В. Квалификация преступных нарушений правил дорожного движения по месту их совершения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 4 (22). С. 29–32.
4. Пикуров Н. Отграничение состава дорожно-транспортного преступления от смежных составов // Уголовное право. 2009. № 5. С. 61–66.
5. Приговор Гусиноозерского городского суда Республики Бурятия от 21.11.2019 N 1-302/2019. soj.consultant.ru.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ, 07.01.2002.
7. Постановление Славгородского городского суда Алтайского края от 21.11.2016 по делу N 10-13/2016 Приговор: Ст. 264.1 УК РФ//soj.consultant.ru
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» // Вестник Конституционного Суда РФ, № 2, 2017/.

Виноградов Евгений Николаевич
Vinogradov Evgeny Nikolaevich

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

УДК 343.8

ОБ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ABOUT THE ADMINISTRATIVE LEGAL STATUS OF THE FEDERAL SERVICE OF EXECUTION OF PUNISHMENTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: Федеральная служба исполнения наказаний России ее принадлежность к исполнительной власти и административно-правовой статус.

Resume: The Federal Penitentiary Service of Russia belongs to the executive branch and has administrative status.

Ключевые слова: ФСИН, административно-правовой статус, развитие уголовно-исполнительной системы, уголовное наказание, нормативно-правовые акты

Keywords: Federal Penitentiary Service, administrative and legal status, development of the penal system, criminal punishment, legal acts

Федеральная служба исполнения наказаний России (далее по тексту – ФСИН России) является федеральным органом исполнительной власти, включающим совокупность учреждений, на которые возложены контрольно-надзорные функции в сфере исполнения уголовных наказаний, по содержанию, охране и, при необходимости, конвоированию лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, а также тех в отношении которых избрано пресечение в виде домашнего ареста.

Принадлежность к исполнительной власти обуславливает содержание ее административно-правового статуса, его самостоятельность и обособленность. В научной литературе представлено достаточное количество разнородных по своему содержанию определений дефиниции административно-правового статуса ФСИН России.

Так, Д. А. Семенюк определяет анализируемое понятие как «закрепленные в действующем административном законодательстве компетенции в форме совокупности взаимообусловленных задач, функций и полномочий данного федерального органа исполнительной власти во внутриорганизационной и внешней сферах государственного управления» [4, с. 158].

М.-С. Х. Мовсаров не дает четкого определения административно-правового статуса ФСИН России, однако раскрывает сущность составляющих его элементов, а именно: 1) выделяет цель функционирования ФСИН России – обеспечение совершенствования и развития уголовно-исполнительной системы путем повышения эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания; 2) определяет задачи, возложенные на эту службу, среди которых: определение целей уголовного наказания; разработка механизма реализации уголовного наказания; организация процесса исполнения уголовного наказания и мер исправительного воздействия и др.; 3) раскрывает властные полномочия, возлагаемые на ФСИН России; 4) определяет публично-правовую юридическую ответственность ФСИН России [3, с. 177].

М. Д. Витина, проанализировав основные характеристики правового статуса органа исполнительной власти в целом, считает, что административно-правовой статус ФСИН России представляет собой административно-правовую категорию, установленную государством и определяющую место уголовно-исполнительной системы в системе органов государственного управления, его целевое предназначение, управленческие функции, полномочия и предмет ведения, юридическую ответственность [1, с. 124]. Исследователь также выделяет в административно-правовом статусе цель, задачи, функции, принципы, полномочия и подчеркивает, что все эти элементы взаимосвязаны между собой.

Принципы, являющиеся основополагающими для реализации ФСИН России возложенных на нее полномочий, включают: конституционные (законность, соблюдение прав и свобод человека, равенство перед законом, презумпция невиновности); принципы исполнения наказания (дифференциация и индивидуализация исполнения наказаний); организационные (гласность,

поднадзорность); специальные (сочетание гласных и негласных методов и средств) [2, с. 12].

Административно-правовой статус любого субъекта права включает правоспособность и дееспособность. Применительно к ФСИН России следует отметить, что его административную правоспособность составляют установленные нормами права реализуемые полномочия, за ненадлежащее исполнение которых предусмотрена юридическая ответственность. Подчеркнем, что полномочия и ответственность ФСИН России предопределены спецификой его деятельности – исполнением уголовных наказаний.

Дееспособность ФСИН России видится в практической реализации административной правоспособности в конкретных административно-правовых отношениях. В случае ликвидации ФСИН правоспособность и дееспособность утрачиваются.

Деятельность органов ФСИН России регламентирована обширным количеством разноуровневых нормативно-правовых актов, в том числе и локальных, а потому элементы ее административно-правового статуса раскрываются в отдельных нормах. Полагаем, что необходимо внести изменения в действующее законодательство, с тем чтобы административно-правовой статус раскрывался в положениях одного документа, что позволит исключить возможность двусмысленного толкования повысить эффективность реализации правоприменительных и контрольно-надзорных функций рассматриваемой службы.

Библиографический список:

1. Витина М. Д. О понятии и содержании основных элементов административно-правового статуса Федеральной службы исполнения наказаний // Человек: преступление и наказание. 2014. № 1 (84). С. 122–124.
2. Константинов В. Т. Административно-правовой статус территориального органа ФСИН России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 203 с.
3. Мовсаров М.-С. Х. Некоторые аспекты административно-правового статуса ФСИН России // Пеступностьв СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сборник материалов. Воронеж, 2018. С. 176–178.
4. Семенюк Д. А. Федеральная служба исполнения наказаний в реализации функций государства // Наука и образование: материалы V Международной научно-практической конференции. М., 2015. С. 156–160.

Чистякова Александра Михайловна
Chistyakova Alexandra Mikhailovna

Студентка Приволжского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 340.6

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА СТОРОНЫ ЗАЩИТЫ В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

NATURE OF LEGAL STATUS OF THE DEFENCE IN THE FORENSIC ACTIVITIES

Аннотация: В правовой доктрине Российской Федерации имеют место разные точки зрения относительно вопроса увеличения круга субъектов судебно-экспертной деятельности за счёт предоставления права назначения экспертизы стороне защиты. В представленной статье указаны основные позиции исследователей по данному вопросу и предприняты попытки сформулировать предложения с целью разрешения присутствующей проблемы.

Abstract: Into the legal doctrine of the Russian Federation there are different points of view regarding the issue of increasing the number of subjects of forensic expertise by providing the right to appoint an expert examination to the defence. This article contains the main views of researchers on this issue and also there is attempts are made to formulate proposals in order to resolve the problem.

Ключевые слова: судебная экспертиза, сторона защиты, субъект судебно-экспертной деятельности, уголовное судопроизводство.

Keywords: forensic examination, the defence, subject of forensic activities, criminal proceeding.

Судебная экспертиза играет важную роль в уголовном судопроизводстве, так как её назначение и производство представляет собой не только достаточно эффективное следственное действие, но также является действенным средством защиты прав и свобод лиц, участвующих в уголовном процессе.

Учитывая высокую степень важности заключения эксперта как доказательства по уголовному делу в настоящее время необходимо иметь качественную и всеобъемлющую правовую регламентацию назначения и проведения экспертиз.

В этой связи актуальным является вопрос о расширении круга субъектов судебно-экспертной деятельности. В частности, речь идёт о возможности наделения стороны защиты правом назначения экспертизы. Так, в настоящей статье предприняты попытки проанализировать мнения различных авторов по данному вопросу, а также сформулировать рекомендации и предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства в сфере проведения судебной экспертизы.

Рассматриваемый вопрос является неоднозначным и его обсуждение довольно часто встречается в научной юридической литературе. Обратимся к нескольким точкам зрения влиятельных авторов.

С одной стороны, доля правоведов придерживается мнения, что расширение круга участников судебно-экспертной деятельности идёт в разрез с принципами, разработанными теорией доказательств. Так, профессор Л.В. Лазарева упоминает, что только должностные лица, органы предварительного расследования и суд имеют принадлежащее только им право на производство следственных действий, а также на оформление полученных результатов в процессуальную форму доказательства, и по этой причине указанные лица являются единственными субъектами доказывания [3, 116].

Аналогичная паровая позиция отмечена в определении Конституционного Суда РФ от 4 марта 2004 г. № 145-О, где указано, что именно постановление органов дознания, следствия, прокурора или суда является единственным основанием производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении, а не заявление защитника или обвиняемого [9]. Тот же смысл вложен в нормативно-правовые акты, регулирующие производство судебных экспертиз. Так, согласно ст. 19 Федерального закона от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», основанием для производства экспертизы с

последующим оформлением её результатов в виде заключения эксперта является вынесенное судом определение, а также постановление судьи или лица, производящего дознание, следователя. Исходя из этого, судебная экспертиза считается назначенной со дня вынесения соответствующего определения или постановления [1].

Из вышеуказанного следует, что закон не предполагает назначение экспертизы стороной защиты. В таком случае действует механизм обращения защитником с адвокатским запросом к специалисту за консультацией в виде заключения (что в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ допускается в качестве доказательства), но это не всегда эффективно [4, 88].

Таким образом, ряд ученых придерживается мнения о том, что инициатива субъектов стороны защиты по назначению судебной экспертизы должна быть ограничена институтом заявления соответствующих ходатайств [см., например 4; 6; 8].

В поддержку данного предложения хочется привести слова И. Я. Фойницкого, который указывает на важную роль стороны защиты по привлечению уполномоченных лиц в уголовное судопроизводство. Так, он говорит о том, что сторона защиты (помимо заявления ходатайства о производстве экспертизы) также может указать суду сведущих лиц, требуя их вызова в суд. Таким образом, выполнив формальные условия, для суда такое требование будет обязательным (например, если сторона заявляет согласие принять вызов экспертов за свой счет) [7, 294].

Профессор Ю.И. Горянов отмечает, что в целях ограничения необоснованного отказа со стороны обвинения в удовлетворении заявленных ходатайств, «следует включить в УПК РФ нормы, в силу которых следователь не вправе отказать стороне защиты в назначении экспертизы, проведении повторной или дополнительной экспертизы по ходатайству подозреваемого (обвиняемого), его защитника, за исключением случаев, когда вопросы, представленные на ее разрешение, не относятся к уголовному делу, не входят в компетенцию эксперта или разрешены в силу уже ранее полученного по данному делу заключения эксперта» [6, 96]. Также следует учесть, что если основания для отказа в удовлетворении ходатайства имеют место быть, то такое процессуальное решение необходимо оформлять в соответствующем документе с последующей выдачей его копии ходатайствующей стороне.

В свою очередь профессора С. А. Шейфер, Мишин А.В., Мазуренко П.Н. говорят о предоставлении стороне защиты возможности заявить ходатайство (о назначении первичной экспертизы, проведении повторной или дополнительной экспертизы), при этом ограничив следователя в отказе в удовлетворении данного ходатайства, кроме как по основаниям, изложенным выше. При том необходимо потерпевшего и его законного представителя наделять правом присутствовать при экспертизе, проводимой как в государственном, так и в негосударственном экспертном учреждении [8, 146-148; 4, 88].

С другой стороны, ряд ученых-правоведов имеют обратное мнение по данной проблеме и предлагают предоставить возможность стороне защиты права назначения судебной экспертизы.

Например, профессор Р.С. Белкин отмечал, что представляется необходимым предоставить стороне защиты право самостоятельно решать вопрос о проведении судебной экспертизы и, соответственно, дать возможность реализовать это право независимо от решения следователя и суда. Здесь мы говорим о создании правовых механизмов, позволяющих влиять на решение должностных лиц. Так, Р.С. Белкин высказал мысль о том, что в уголовном законе защитнику должно быть предоставлено право назначать судебную экспертизу (как по собственной инициативе, так и по желанию обвиняемого), выбирать по собственному усмотрению экспертов, которым будет поручено её производство, а также самому непосредственно присутствовать при производстве экспертизы. Также, при этом «защитнику должно быть предоставлено право назначать и дополнительную, и повторную экспертизы и в тех случаях, когда экспертиза назначена органом расследования, который отказывает в ходатайстве обвиняемого или его защитника в проведении дополнительной или повторной экспертизы по результатам оценки заключения этой первоначальной экспертизы» [2, 619].

Автору настоящей статьи близка позиция отдельных ученых, которые предлагают предоставить возможность стороне защиты права назначения судебной экспертизы с последующим использованием заключения эксперта в качестве доказательства по уголовному делу (в том числе в целях опровержения полученного стороной обвинения заключения официально назначенного эксперта) [5, 32].

Данная позиция соответствует принципам состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве. Также в пользу данной мысли выработана правовая позиция в

Постановлении Европейского Суда по правам человека от 27 марта 2014 г. «Дело Матыцина против Российской Федерации», где установлены нарушения российскими судами п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в частности, «о равенстве прав стороны обвинения и стороны защиты в получении экспертных заключений» [10].

В заключении хочется сказать, что может быть данная позиция не найдёт отклика у большинства ученых, эта мысль имеет право существовать: как развиваются общество и государство, так и законодательство и правоприменительная практика продолжают приобретать всё более новые черты. В этой связи некоторые принципы доктрины нуждаются в корректировке, уточнении и даже переосмыслении в соответствии с современными представлениями о сущности и содержании уголовного процессуального права.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.
2. Криминалистика: учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. – М.: НОРМА, 2001. – 990 с.
3. Лазарева Л.В. Особенности правового статуса субъектов судебно-экспертной деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2019. №4 (101). С.111–117.
4. Мишин А.В., Мазуренко П.Н. Актуальные проблемы назначения и производства судебной экспертизы // ВЭПС. 2017. №1. С.86–89.
5. Самутичева Е.Ю. Заключение эксперта и его оценка в уголовном процессе (сравнит.–прав. исслед.): автореф. дис. ... канд.юрид. наук. – М., 2016. – 189 с.
6. Судебная экспертиза в современном уголовном судопроизводстве: правовое регулирование и правоприменительная практика. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Горянов Ю.И. – М., 2006. – 208 с.
7. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – СПб., 1996. – Т. 2. - 607 с.
8. Шейфер С.А. Следственные действия. – 2-е изд. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 208 с.
9. Определение Конституционного Суда РФ от 04.03.2004 г. № 145-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Проня Александра Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части четвертой статьи 47, пунктом 2 части первой статьи 53, статьями 74, 85 и 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 5.
10. Постановление Европейского Суда по правам человека от 27 марта 2014 г. «Дело Матыцина против Российской Федерации» (жалоба № 58428/10) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2014. № 4 (04).

Кусова Алёна Витальевна
Kusova Alena Vitalyevna

стажёр Первой Мичуринской городской коллегии адвокатов Тамбовской области

УДК 343.2/.7

МЫ ВОСПИТАНЫ В МИРЕ, ГДЕ ТОТ, КТО СИЛЬНЕЕ ИМЕЕТ ПРАВО ОБИЖАТЬ ТОГО, КТО СЛАБЕЕ

WE WERE BROUGHT UP IN A WORLD WHERE THE ONE WHO IS STRONGER HAS THE RIGHT TO OFFEND THE ONE WHO IS WEAKER

Аннотация: Данная научная статья строится на попытке раскрытия двух основных вида убийства. Авторы ставят перед не только перед читателями, но и прежде всего перед собой вопрос: «Можно ли распознать потенциального (будущего) убийцу или предрасположенность лица к убийству, с какого момента или возраста, после какого действия или события, может наступить переломный момент в его психике?» Но ответ на данный вопрос найти практически невозможно.

Главная цель и задача, которые прослеживаются в указанной работе - это показать читателям, что скрывается под "маской" добродушного человека.

Annotation: This scientific article is based on an attempt to solve two main types of murder. The authors pose the question not only to readers, but first of all to themselves: "Is it possible to recognize a potential (future) killer or a person's predisposition to murder, from what point or age, after what action or event, a turning point in his psyche may occur?" But the answer to this question is almost impossible to find.

The main goal and task that can be traced in this work is to show readers what is hidden under the "mask" of a good-natured person.

Ключевые слова: убийство, предрасположенность, пороки, организованность, спонтанность

Keywords: murder, predisposition, vices, organization, spontaneity

«Убийство ради материальной выгоды – еще не настоящее и чистое Зло, чистым оно будет, когда убийца, помимо выгоды, на которую он рассчитывает, получает наслаждение от содеянного»

Жорж Батай; французский философ

Почему люди идут на страшные преступления? Почему становятся убийцами? Что же превращает человека в кровожадное животное?

Несомненно, дело в предрасположенности. Нормальный человек без склонности к насилию не превращается в чудовище, и не мстит всему человечеству. А нелюди не могут остановиться. При этом они действуют хладнокровно, и когда выслеживают жертв, и когда убивают их.

Всех убийц можно разделить на 2 большие категории: организованные и спонтанные.¹

Если детально рассмотреть лиц, относящихся к первой категории, то они заранее готовятся к преступлению, продумывают все детали, такие, как место убийства, орудие убийства, действия, с помощью которых могут скрыть улики, а также тщательно разрабатывают способ убийства, ведь, по их мнению, способ – это не только достижение цели, но воплощение их отношения к жертве. Совершая свои преступления, в большинстве своем, они получают моральное «удовлетворение». А в ряде случаев, убийцы чувствуют себя Богом, вершителями судеб. Убийство считают способом удовлетворения своих нужд, видят жертву как объект, необходимый для того, чтобы доставить наслаждение.²

В ряде убийств, совершенных представителями первой категории, все чаще становятся люди, наделенные эффектом (комплексом) Герострата. В настоящее время Геростратом можно назвать того, кто бездумно и безосновательно разрушает ценное для общества. А что же еще может быть ценнее чем человеческая жизнь?

Но не стоит забывать, что к убийству приходят не сразу, в первую очередь свою агрессию выплескивают на тех, кто ближе всего, а самые близкие – это семья. Именно в семье запускается

¹ Антонян Ю.М. Психология убийства. – М., 1997.

² Личность преступника – индивидуальная профилактика преступлений: сопоставление и выводы – Антонян Ю.М., 1989.

спусковой механизм, для совершения насильственных преступлений. Любой современный убийца - это результат патологического воспитания ребенка. Таких детей часто недолюбливают окружающие, вплоть до собственных родителей, отцы серийных убийц часто отличаются жестокостью, а матери - холодностью и отсутствием любви к своему ребенку. Для таких детей насилие становится символом выражения чувств и любви.

Таким типам убийц присуща чудовищная внутренняя агрессия, которая накапливается в их душе годами. Она, впрочем, сочетается с огромной жалостью к себе. Они никогда не признают себя виновными - они всегда ищут причины содеянного в обществе, среди окружающих. Они как бы мстят обществу за свое несчастливое детство. Отверженный ребенок, обремененный комплексом неполноценности, злобой и агрессией, вырастает с огромной потребностью доказать, что он чего-то стоит. Ненависть к родителям и сверстникам постепенно перерастает в ненависть к обществу.³

Они стремятся к славе — пусть даже и дурной — и мечтают испытать захватывающее чувство контроля и доминирования. Читая о других массовых убийцах, они мечтают «превзойти» их по количеству жертв, а значит, чем больше публикаций в прессе о таких случаях, тем сильнее распаляется их больная фантазия.

Среди нас есть вполне приличные люди - образованные, рациональные, улыбчивые, тихие и кроткие. Иногда даже талантливые и абсолютно вменяемые. Примерные отцы и мужья. Словом, золото, а не люди. У них почти всё также как у всех. Кроме одного.... Им нравится убивать. Просто нравится... Причём настолько, что ощущение кровавого оргазма никогда не остановит их на этом пути. Сами они уже не остановятся. Это не рассудок и не разум. Это что-то, что за пределами разумного. Это - дно человеческой психики. Дно, с которого никто и никогда не сможет подняться.⁴

Вторая же группа убийц совершает преступление внезапно, под воздействием определенных факторов. Субъектом данного преступления может быть любое лицо, как оказавшееся в тяжелой жизненной ситуации, так и при совершении иного преступления (кровная месть, покушение на изнасилование, при грабеже, разбое, во время бытового конфликта и так далее). Именно спонтанная потребность, которая возникла в следствии неожиданного для преступника стечения обстоятельств толкает человека на кровавый путь.

При спонтанном убийстве, человека лишают жизни бездумно, первым, что попадет под руку, а порой и просто голыми руками, а любое серийное убийство отличается своей организованностью, особой жестокостью, жертва серийного эпизода имеет на теле следы многочисленных пыток и признаки мучительной смерти.

Гораздо более опасны бытовые преступления психически здоровых людей под действием, например, алкоголя или иного опьянения. Именно в такие минуты, утрачивается критический контроль личности над своими поступками.⁵

Между вредными "пороками" и преступностью существует роковая связь. Систематический прием алкоголя, сильнодействующих и наркотических веществ быстро приводит к физической и социально-психологической деградации личности. Развитие привязанности к наркотикам и алкоголю знаменуется прогрессирующим сужением круга интересов, быстрой сменой настроения, пониженной работоспособностью, ухудшением памяти и потерей чувства ответственности. Стремление получить желаемое вытесняет все другие побуждения и интересы, часто приводит к совершению тяжких преступлений.

Делая вывод из изложенного, возникает единственный вопрос: «Можно ли распознать потенциального (будущего) убийцу или предрасположенность лица к убийству, с какого момента или возраста, после какого действия или события, может наступить переломный момент в его психике?». Правильного ответа найти невозможно.

В психологии как науке имеются определенные психологические методики, которые с научной точки зрения указывают черты, свойственные тому или иному убийце. Но данные методики не идеальны! Всегда может найтись исключение из общих правил.

Им может оказаться кто угодно. Убийца может быть слабоумным или же наоборот – очень

³ Расстегаев А. А. О методике изучения влияния социальных условий на преступность // Влияние социальных условий на преступность. — М., 1983.

⁴ Методика расследования серийных убийств. — М., 1998.

⁵ Мацкевич И.М. Алкоголь и преступность / И.М. Мацкевич // Актуальные проблемы российского права. - 2013. - № 7. - С. 844-854

умным, образованным человеком.⁶

Ведь интерес к темной стороне человеческой личности — не просто любопытство. Стремление понять, что подталкивает людей убивать себе подобных, помогает распознать убийцу до того, как он совершит преступление. Психология преступника непонятна для обычного человека, но для специалиста это — карта, по которой он может определить мотив преступления, составить психологический портрет и найти убийцу. Зная основные признаки поведения серийных убийц, люди значительно повышают свои шансы никогда не стать их жертвами.

Библиографический список:

1. Личность преступника – индивидуальная профилактика преступлений: сопоставление и выводы – Антонян Ю.М., 1989.
2. Антонян Ю.М. Психология убийства. – М., 1997.
3. Методика расследования серийных убийств. – М., 1998.
4. Расстегаев А. А. О методике изучения влияния социальных условий на преступность // Влияние социальных условий на преступность. — М., 1983.
5. Мацкевич И.М. Алкоголь и преступность / И.М. Мацкевич // Актуальные проблемы российского права. - 2013. - № 7. - С. 844-854.
6. Спасенников Б.А. Общественно опасные деяния больных психическими расстройствами / Б.А. Спасенников // Вестник института: преступление, наказание, исправление. - 2012. - № 4(20). - С. 8-11.

⁶ Спасенников Б.А. Общественно опасные деяния больных психическими расстройствами / Б.А. Спасенников // Вестник института: преступление, наказание, исправление. - 2012. - № 4(20). - С. 8-11.

Рахманько Вера Анатольевна
Rakhmanko Vera Anatolyevna

Магистрант ФГБОУ ВО «Бурятский государственный
университет имени Доржи Банзарова»

УДК 343

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА АМНИСТИИ В РОССИИ

SOME PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE AMNESTY INSTITUTE IN RUSSIA

Аннотация. На сегодняшний день в современной России при применении института амнистии возникает много дискуссионных вопросов не только у юристов, но и в обществе в целом. Однако, от того насколько со стороны государства продуман акт милосердия в виде применения амнистии и какие цели он преследует, зависит будущее российского общества, уровень преступности и эффективности уголовно-исполнительной системы в частности, как в глазах общества, так и самих заключенных.

Annotation. Today, in modern Russia, when applying the Amnesty Institute, many controversial issues arise not only among lawyers, but also in society as a whole. However, the future of Russian society, the level of crime and the effectiveness of the criminal Executive system in particular, both in the eyes of society and the prisoners themselves, depends on how well the act of mercy in the form of Amnesty is thought out by the state and what goals it pursues.

Ключевые слова: амнистия, уголовно-исполнительная система, гуманизм, принцип справедливости.

Keywords: Amnesty, criminal Executive system, humanism, the principle of justice.

Для каждого общества вне зависимости от его культуры, менталитета, исторического плана, характерно действие одних и тех же законов, происходит подчинение одним и тем же закономерностям. Как утверждает А.М. Балафендиев, «система социального контроля ориентирована на позитивное взаимодействие субъектов, на наращивание, а не на истощение потенциала этого взаимодействия, взаимное укрепление и поддержку и в целом на отношения позитивной направленности». Если рассматривать с этого ракурса, то в качестве весьма желательного и действенного элемента социального контроля может выступать любая деятельность, которая является переводом отношений из негативной плоскости в позитивную (включая и с помощью применения амнистии) [3, с. 171].

Амнистия представляется собой один из видов помилования, который является прерогативой верховной власти государства и осуществляется распоряжением Президента России исключительно в отношении определенных разрядов наказываемых правонарушений и их виновников. При наступлении амнистии происходит приостановление силы действующего уголовного закона. Таким образом, наступает полная остановка уголовного преследования и дело не возбуждается или оно прекращается (если было уже возбуждено). В любом случае все последствия уголовного характера совершенного деяния исчезают. Акты об амнистии издаются законодательной властью на основании экономических и политических изменений в государстве. Подобные изменения иногда воспринимаются как объективно сложившиеся обстоятельства, которые возникают в окружающей нас социально-экономической и социально-политической среде. Как правило, ими затрагиваются интересы всего общества. Когда необходимо отменить или изменить какие-либо обстоятельства уголовно-правовых основ, возникает необходимость законодательной декриминализации. В случае, когда государственной властью могут быть учтены вышеупомянутые обстоятельства, структура и содержание Уголовного кодекса будут неизменны, возникнет необходимость принять соответствующий нормативно-правовой акт, способный повлиять на судьбу большого количества лиц, которые совершили преступления. Иными словами, это будет акт об амнистии [6, с. 153-159].

Во все времена амнистия является чрезвычайной, но необходимой мерой, с помощью которой при исключительных обстоятельствах наступает приостановление судебного действия в связи с высшими соображениями гуманности и политики. Что же может послужить поводом для объявления акта об амнистии? Обычно это счастливые события в стране или большие праздники, которые крайне важны для общества, также амнистия выступает как крайняя, но необходимая мера для

«разгрузки» пенитенциарных учреждений УИС РФ. Зеленцов А.А. и Коломийченко Е.В. обращают внимание на изменение характера амнистии в последнее время. Сегодня она является своего рода «разгрузкой», с единственной целью освобождения из исправительных учреждений большого количества осужденных к лишению свободы в связи с дороговизной их содержания [6, с. 165]. Одним из примеров подобного решения может выступать амнистия 2000 года. Она была объявлена при некоторой стабилизации уровня преступности, хотя число преступлений, которые были зарегистрированы, было довольно высоко. На момент объявления амнистии в учреждениях уголовно-исполнительной системы численность осужденных достигла невероятных пределов. Если мы посмотрим на акт амнистии с другой точки зрения, то Конституцией РФ в ст.10 закрепляется важнейший принцип разделения властей – судебной, исполнительной и законодательной [1]. По мнению Бочаровой Л.Н., Бельского А.И., происходит полное игнорирование при акте амнистии ряда обстоятельств. Во-первых, законодательная власть без прописанных оснований присваивает себе функции судебной власти (нарушение ч. 4 ст.3 Конституции РФ), во-вторых, нарушается конституционный принцип верховенства закона, суть которого состоит в признании виновности лица и вынесении соответствующего судебного приговора и наказания. В-третьих, в соответствии с Конституцией (1 ч. ст. 118) осуществление правосудия возможно только судом, путем публичного рассмотрения дела и состязательности сторон. Итак, происходит полное игнорирование этих требований при амнистии. Более того, наблюдается произвольное нарушение принципа равенства граждан перед законом и судом (Конституция, ст.19), ведь распространение амнистии относится только к совершенным до издания акта амнистии преступлениям, тем самым создавая искусственную привилегированность положения по сравнению с лицом, которое совершило преступление после объявления соответствующего акта. Причем к идее права и целям уголовного наказания акт амнистии никакого отношения не имеет [4, с. 41]. Несмотря на то, что амнистия является эффективным инструментом и действенным способом решения различного рода социально-политических проблем, отношение к данному виду помилования в социуме неоднозначно. Ярким примером этого служит амнистия, принятая к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. По случаю принятия данного акта амнистировано было более 193 тысяч человек. Законодательно было утверждено, что этот акт совершен на основании принципа гуманизма, но подобный принцип ни в одном законодательном акте не прописан. Также необходимо отметить, что на основании принципа гуманизма мнение общества совсем не учитывается, включая лиц, являющихся потерпевшими в результате преступного действия. Милосердие, проявленное к преступникам, происходит напрямую от государства. Как уже было нами отмечено, не существует единого положительного или отрицательного отношения к данному акту у социума. Достаточно привести простой пример, реально произошедший в г. Иркутске в 2009 году. Гражданка А. Шавенкова, управлявшая автомобилем на большой скорости, совершила наезд на двух девушек. Произошла автокатастрофа на тротуаре. Одна из девушек погибла в результате наезда, вторая осталась инвалидом. Эта авария не оставила ни одного жителя Иркутска равнодушным. На камерах наблюдения было зафиксировано, как виновница ДТП равнодушно пошла осматривать свой транспорт на наличие повреждений, вместо оказания помощи пострадавшим девушкам. Состоялся суд, на котором был вынесен приговор о лишении свободы сроком на два с половиной года с отсрочкой на 14 лет из-за рождения ребенка. Это произошло в 2011 году. А в 2015 году в связи с амнистией в честь 70-летия Победы А. Шавенкова была освобождена от наказания. Девушка, которая осталась в живых после той страшной аварии, пребывает в шоке, потому что виновная в ДТП женщина ни дня не провела в колонии. По ее словам, государство за нее решило простить преступницу. Пострадавшую никто не спросил, простила ли она А. Шавенкову. Также не было учтено и мнение родителей пострадавшей. Более того, семьей потерпевших был подан иск о возмещении вреда на два миллиона рублей, но суд постановил выплатить сумму, в 10 раз меньшую запрашиваемой [2]. Данный пример наглядно показывает, что уголовную ответственность виновница ДТП так и не понесла в связи с вступлением в силу актом амнистии, лишь был частично удовлетворен гражданский иск. Несмотря на то, что амнистия является актом гуманности со стороны государства к лицам, осужденным за преступления, в то же время она является нарушением прав пострадавших и норм Конституции РФ. Во многих случаях принцип гуманизма, проявленный в деятельности государства, вступает в противоречивые отношения с защитой нарушенных интересов и прав как со стороны всего общества в целом, так и отдельных его представителей в лице потерпевших. Если учитывать интересы последних, то более уместно было бы обратиться к

принципу справедливости [5, с. 63]. Вызывает огромное сожаление тот факт, что принцип справедливости недостаточно применяется в современном институте амнистии. В настоящее время так и не разработаны правовые нормы, признаки и категории граждан, которые подлежат акту амнистии. Как правило, амнистирование проводится безсистемным, произвольным способом. Каждым новым постановлением выделяются особые критерии, позволяющие отнести категории преступлений и круг лиц, которые попадают под амнистию. На данный вид помилования не имеют права рассчитывать только лица, совершившие особо тяжкие преступления или имеющие плохую личностную характеристику. В то же время статистикой отмечается, что в последние годы мы получаем более внушительные и ощутимые потери, нежели ожидаемые положительные результаты. Здесь необходимо упомянуть и о лицах, испытавших унижение, потери и тяготы вследствие преступных посягательств амнистируемых, лишились чести, здоровья или имущества. Они особо возмущены подобным милосердием со стороны государства к преступникам [5, с. 64]. Но дело не только в негативном отношении потерпевших к амнистии. В большинстве случаев амнистированные лица, являются рецидивистами и в очень короткие сроки совершают новые преступления, иногда даже более тяжкие, чем те, за которые прежде отбывали наказание. Конечно, амнистия, безусловно, является важной мерой снисхождения и проявления милосердия к преступникам. Но она ведь не должна быть хаотичной. В Соединенных Штатах и Европе существует практика: перед тем как освободить человека условно досрочно, с ним проводит собеседование комиссия по УДО, состоящая, как правило, из начальника тюрьмы, психолога или психиатра, также в комиссию может быть включен член общественной организации. На основе проведенных мероприятий комиссия решает, представляет ли заключенный опасность для общества и для себя. У нас данная практика еще не развита. Недостаточно простым голосованием депутатов в Государственной Думе принимать такое ответственное решение. От одного акта гуманизма страдают уже пострадавшие люди. Деятельность института амнистии в современной России далека от идеальной, в законодательной базе много недочетов, которые необходимо устранить. Для того чтобы акт амнистии стал действительно актом помилования, недостаточно просто издать соответствующий документ. Необходимо разработать строгие критерии отбора лиц, у которых появится возможность быть амнистированными. Также стоит не забывать про принцип справедливости, ведь одним принципом гуманности, который даже законодательно не прописан, руководствоваться нельзя. Подчеркну, что дело не столько в наказании (наказаниями преступность не устранишь, ими ее лишь в определенной степени сдержишь), сколько в устранении источников зла, в исправлении той ужасающей обстановки, которая сложилась в российском обществе. Владимир Путин совершенно верно заметил: «Дело не в ужесточении наказания, а в его неизбежности». Государству пора взяться за выполнение тех принципов, которые заложены в Конституции 1993 года. При нынешней политике нашей власти, какими бы ни были наказания, ситуация в обществе, к сожалению, не исправится.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 04.08.2014, N31, ст. 4398.
2. Адвокат Пятковой: Виновница ДТП Шавенкова ничего не платит пострадавшим. URL: <https://life.ru/t/звук/824656> (дата обращения: 15.12.2016)
3. Бочарникова Л.Н., Бельский А.И. Проблемы реализации права на амнистию и помилование в Российском законодательстве // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2012. №1. С. 40-44.
4. Желудков М.А. Проблемы стороны реализации амнистии, принятой к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне // Вестник Тамбовского университета. 2015. № 2(2). С. 61-67. 66
5. Зеленцов А.А., Коломийченко Е.В. Социально-политический смысл и эффективность амнистий в современной России // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2014. № 6.

Мусина Балдырган Каримкызы
Mussina Baldyrgan Karimkyzy
Челябинский Государственный университет
E-mail: musina.03.03.65@bk.ru

УДК 37.014.1

ПРАВОВОЙ СТАТУС ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

LEGAL STATUS OF EDUCATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: COMPARATIVE ANALYSIS

Аннотация: Статья посвящена сравнительно-правовому анализу на правовых системах образования Российской Федерации и Республики Казахстан. Определены основные понятия и основные условия. Рассмотрены предъявляемые правовые особенности и правовые статусы в образовании Российской Федерации и Республики Казахстан.

Annotation: The article is devoted to comparative legal analysis on the legal education systems of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. The basic concepts and basic conditions are defined. The presented legal features and legal statuses in the formation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan are considered.

Ключевые слова: право на образование, закон на образование, правовой статус образования, лицензия на образование, сравнительный анализ.

Keywords: the right to education, the law on education, the legal status of education, the license to education, comparative analysis.

Критериями анализа выступили: конституционное закрепление, формирование отрасли, центральные нормативные акты в сфере образования, основные законодательные нормативные акты в сфере образования, система и уровни образования, язык получения образования, типология образовательных учреждений.

Сравнительно-правовой анализ закрепления права на образование в Конституциях, законах и иных нормативно-правовых актах различных стран помогает глубже понять сущность и структуру данного права, выявить проблемы его реализации, определить возможные пути их решения.

Актуальность сравнительно-правового анализа статуса организации образования Российской Федерации и Республики Казахстан актуален, так как отвечает запросам сотрудничества стран в области образования.

Государственное регулирование в области образования направлено на создание условий, обеспечивающих реализацию конституционных прав на образование, и обеспечение высокого качества образовательных услуг, предоставляемых организациями образования.

Государственное регулирование в области образования осуществляется путем правового обеспечения, управления качеством образования, стандартизации, проведения контроля.

Согласно ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» гарантируется право каждого человека на образование.

Право на образование в Российской Федерации гарантируется независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Актуальные вопросы развития сотрудничества в образовании между странами обсуждали президент России В. Путин и президент Казахстана К. Токаев на **XVI Форуме межрегионального сотрудничества России и Казахстана**, который прошел в г. Омске 6-7 ноября 2019 года.

Прорабатывается вопрос об открытии в Казахстане российско-казахстанских школ и университетов. Об этом сообщил президент России Владимир Путин, выступая на XVI Межрегиональном форуме сотрудничества России и Казахстана в Омске.

Также он подчеркнул, что Регионы России и Казахстан развивают контакты в гуманитарной сфере, в области образования и подготовки кадров.

Открыть филиалы Назарбаев интеллектуальных школ в одном из приграничных регионов

России предложил президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев. "Хорошие перспективы имеются в науке. В особенности в области фундаментальных наук. Поддерживаем открытие в столице Казахстана физико-математической школы на базе университета имени Баумана. Одновременно можно было бы рассмотреть возможность создания в одном из приграничных регионов России филиала Назарбаев интеллектуальных школ, где уровень преподавания удивительно высок и отвечает передовым международным стандартам", - сказал Токаев.

В Российских вузах обучаются многие казахстанские граждане и получают квалификацию высшего уровня.

Правовой статус учебных заведений в Российской Федерации согласно Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» деятельность по реализации образовательных программ является **образовательной деятельностью**.

К организациям, осуществляющим такую деятельность, относятся: образовательные организации; организации, осуществляющие обучение; приравненные к ним индивидуальные предприниматели, осуществляющие образовательную деятельность. Следовательно, федеральное законодательство разграничивает субъектов такой деятельности, устанавливая их правовой статус.

Образовательная организация является юридическим лицом, самостоятельным субъектом права. Статья 48 Гражданского кодекса РФ закрепляет, что такая организация имеет обособленное имущество, отвечает по обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Образовательную деятельность можно вести путем создания юридического лица в определенной организационно-правовой форме (виде).

Согласно ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. такой образовательной организацией является некоммерческая организация, осуществляющая на основании **лицензии** образовательную деятельность в качестве основного вида деятельности в соответствии с целями, ради достижения которых такая организация создана.

В Российской Федерации образовательная организация учреждается в организационно-правовых формах, предусмотренных законодательством для некоммерческих организаций.

В соответствии со ст. 22 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» образовательная организация в зависимости от формы собственности, на основании которой она создана, может быть государственной, муниципальной или частной.

При определении организационно-правовой формы (вида) образовательной организации как юридического лица учитывается ее тип.

Статья 23 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. **подразделяет все образовательные организации на типы** в соответствии с образовательными программами, реализация которых является основной целью их деятельности.

Статья 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» к организациям, осуществляющим образовательную деятельность, также относит **организации, осуществляющие обучение**.

Законодательство закрепляет их гражданско-правовой статус в виде юридического лица, которое осуществляет на основании лицензии, наряду с основной деятельностью – образовательную, в качестве дополнительного вида деятельности.

В соответствии со ст. 31 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» к организациям, осуществляющим обучение, относят: научные организации; организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; организации, осуществляющие лечение, оздоровление и (или) отдых; организации, осуществляющие социальное обслуживание, и иные юридические лица.

Исходя из понятия организации, осуществляющей обучение, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» допускает создание таких организаций различными организационно-правовыми формами юридических лиц. Например, в ст. 73 этого Закона прямо указано, что профессиональное обучение осуществляется в таких организациях, независимо от вида юридического лица, следовательно, это **могут быть коммерческие корпоративные организации и некоммерческие организации в целом** (тот или иной вид хозяйственных обществ, хозяйственное партнерство, некоммерческое партнерство, автономная некоммерческая организация).

В Российской Федерации наравне с юридическими лицами осуществляет образовательную деятельность **индивидуальный предприниматель** – гражданин без образования юридического лица

с момента государственной регистрации в этом качестве, который осуществляет образовательную деятельность непосредственно или с привлечением педагогических работников на **основании лицензии**.

В статье 31 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» разъясняются направления образовательной деятельности организаций, осуществляющих обучение, относя к ним: подготовку научно-педагогических кадров, магистров; осуществление социального обслуживания лиц, лечения, оздоровления граждан; образовательную деятельность в дипломатических представительствах и консульских учреждениях.

Несколько иначе разрешается этот вопрос в Республике Казахстан.

Согласно ст. 30 Конституции Республики Казахстан гражданам гарантируется бесплатное обязательное среднее образование в государственных учебных заведениях. Также гражданин имеет право на получение на конкурсной основе бесплатного высшего образования в государственном высшем учебном заведении.

Получение платного образования в частных учебных заведениях осуществляется на основаниях и в порядке, установленных законом.

Далее, согласно п.4 ст.30 Конституции Республики Казахстан деятельность любых учебных заведений должна соответствовать государственным общеобязательным правовым стандартам. Образовательные программы разрабатываются в соответствии с требованиями государственных общеобязательных стандартов образования (п.1 ст.14 Закон Республики Казахстан «Об образовании»).

Конституционное положение обращено к «любим» учебным заведениям, вне зависимости от наличия или отсутствия особого статуса. Это означает, что право на самостоятельную разработку образовательных учебных программ может быть реализовано только и исключительно на основе их соответствия общеобязательным стандартам образования. В противном случае создаются условия, влекущие нарушение норм Конституции.

Согласно ст.6 Конституции Республике Казахстан признаются и равным образом защищаются государственная и частная собственность; собственность обязывает, пользование ею должно одновременно служить общественному благу. Субъекты и объекты собственности, объем и пределы осуществления собственниками своих прав, гарантии их защиты определяются законом. Одной из таких гарантий является **лицензия** на образовательную деятельность.

По общему правилу, **лицензия - это официальный документ**, который разрешает осуществление указанного в нем вида деятельности, а также определяет условия его осуществления.

Правовое положение учебных заведений Республики Казахстан определяется **Законом Республики Казахстан «Об образовании»**, принятым 27 июля 2007 года. За несколько лет в него внесены изменения и дополнения на основании законов.

На основании статьи 57 Закона Республики Казахстан «Об образовании» образовательная деятельность юридических лиц (далее – лицензиат) подлежит лицензированию в соответствии с законодательством Республики Казахстан о разрешениях и уведомлениях.

В соответствии со статьей 40 Закона Республики Казахстан «Об образовании» право на ведение образовательной деятельности возникает у организаций образования с момента получения **лицензии**.

В соответствии со статьей 40 п.1 Закона Республики Казахстан «Об образовании»: Организации образования являются юридические лица, а также имеющие статус международных школ филиалы юридических лиц, которые реализуют одну или несколько образовательных программ и (или) обеспечивают содержание и воспитание обучающихся, воспитанников независимо от формы собственности и организационной правовой формы, индивидуальные предприниматели без образования юридического лица, реализующие общеобразовательные учебные программы дошкольного воспитания и обучения.

Организации образования свою деятельность осуществляют гласно, информируют общественность об учебной, научно-исследовательской и финансовой деятельности.

На основании п.2 статьи 42 в случае лишения лицензии на занятие образовательной деятельностью или ликвидации организации образования ее учредитель (учредители) принимает меры к переводу обучающихся для продолжения обучения в другие организации образования.

В Законе Республики Казахстан «Об образовании» разрешается индивидуальным предпринимателям осуществлять свою деятельность на основании **статья 37-1. Индивидуальная**

педагогическая деятельность.

Индивидуальная педагогическая деятельность в Казахстане **не лицензируется.**

Индивидуальная педагогическая деятельность, сопровождающаяся получением доходов, является предпринимательской деятельностью. Государственная регистрация лица, занимающегося индивидуальной педагогической деятельностью, осуществляется в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

Таким образом, в отличие от Закона Республики Казахстан «Об Образовании» в действующем Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» четко не выделены виды организаций как юридических лиц, осуществляющих образовательную деятельность, нормы, регулирующие эти организационно-правовые формы, рассредоточены по разным главам и статьям и зачастую конкретно не указаны.

Кроме того в Республике Казахстан в отличие от Российской Федерации разрешено индивидуальным предпринимателям заниматься педагогической деятельностью по дополнительным образовательным программам образования без лицензии на основании **статья 37-1.**

Индивидуальная педагогическая деятельность.

Данные нормативно-правовые акты в своей совокупности составляют законодательство об образовании Российской Федерации. Аналогично в Республике Казахстан нормативное обеспечение правового регулирования образовательной сферы осуществляется законодательными и иными актами различных уровней.

Сравнительно-правовой анализ закрепления права на образование в Конституциях, законах и иных нормативно-правовых актах различных стран помогает глубже понять сущность и структуру данного права, выявить проблемы его реализации, определить возможные пути их решения.

Таким образом, обобщая все вышеизложенное, нужно признать, что образовательная система любого государства выступает важнейшим институтом общества, определяющим лицо современного цивилизованного развития. В настоящее время решаются многие проблемы в образовании, и достигаются прогрессивные развитие во всех отраслях науки и образования.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.02.2019).
3. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 29.12.2017)
4. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.).
5. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 268-ХІІІ. (предусмотрены изменения Законом РК от 03.07.2019 № 262-VІ)
6. Закон Республики Казахстан «Об образовании», от 27 июля 2007 года № 319 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.04.2019 г.).

Волкова Наталья Геннадьевна
Volkova Natalia Gennadievna

Студентка Забайкальского государственного университета, юридический факультет
E-mail: Volkova.Natalia2012@yandex.ru

УДК 343.85

СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА ПРИМЕНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕМ ВОЗРАСТЕ

THE ESSENCE AND SPECIFICS OF THE APPLICATION OF PUNISHMENT IN RELATION TO PERSONS WHO COMMITTED A CRIME AT A MINOR AGE

Аннотация: В статье представлен анализ норм уголовного законодательства Российской Федерации, регламентирующих ответственность несовершеннолетних за совершенные преступления. На основе анализа выявлены основные особенности применения наказаний к лицам, совершившим преступления в несовершеннолетнем возрасте.

Abstract: The article presents an analysis of the norms of the criminal legislation of the Russian Federation regulating the responsibility of minors for committed crimes. On the basis of the analysis, the main features of the application of punishments to persons who committed crimes at a minor age are revealed.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, особенности применения наказания к несовершеннолетним.

Keywords: juvenile delinquency, especially the application of punishment to minors.

В настоящее время отмечаются негативные тенденции и рост преступности несовершеннолетних. По официальным данным МВД России о состоянии преступности за 2019 г. каждое двадцать пятое преступление совершено несовершеннолетними или при их соучастии, что составляет 3,9% от общего количества совершенных преступлений [1, 6].

Многие исследователи отмечают, что такая ситуация представляет угрозу национальной безопасности государства [2, 3]. Особенно проблемными являются вопросы применения наказания к несовершеннолетним.

Традиционно в юридической науке наказание рассматривается в качестве средства борьбы с противоправными действиями и как мера противодействия преступности. Методологической основой выделения наказания в качестве механизма противодействия преступности служит, как юридическая трактовка сущности наказания, которое выступает в виде определённых правоограничений к виновному лицу, так и многочисленные работы исследователей, подтверждающих, что содержанием наказания является кара, которая вытекает из сущности правоограничений [3]. Так ещё В. Сергеевич отмечал, что «преступник должен быть наказан для удовлетворения интересов государства, для торжества права путем искоренения злодеев», и наказания должны соответствовать тяжести совершенного преступления [4, 121]. Доктор уголовного права XIX в. Н.С. Таганцев рассматривал наказание в качестве проявления особого юридического отношения, которое возникает между властью и лицом, преступившим нормы закона [5, 7].

В соответствии со ст. 87 УК РФ несовершеннолетними признаются лица, которые на момент совершения преступления достигли 14-летнего возраста, но им не исполнилось 18 лет [6]. По отношению к несовершеннолетним общая правовая сущность наказания не изменяется, но имеет свою специфику.

С одной стороны, недостижение субъектом правонарушения (преступления) совершеннолетнего возраста не может рассматриваться как основание для освобождения от уголовной ответственности. Наказание, как особая мера государственного принуждения, является неременным следствием противоправного и преступного действия и олицетворяет собой уголовно-правовой принцип неотвратимости наступления ответственности за каждое совершенное преступление [7]. Соответственно, уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, наступает в соответствии с общими положениями УК РФ. С другой стороны, исходя из сущности нормы ч. 2 ст. 89 УК РФ несовершеннолетний возраст признается смягчающим обстоятельством. Это обусловлено, как несформированностью личности

несовершеннолетнего, недостаточной зрелостью, неспособностью объективно оценивать свои действия, так и подверженностью влиянию со стороны старших, специфическими условиями жизни и воспитания. Именно поэтому значительная часть специалистов склонна рассматривать совершение преступления несовершеннолетним как следствие неблагоприятных жизненных обстоятельств [8].

Следовательно, несовершеннолетний возраст лица, совершившего преступление, выступает в качестве условия обязательной дифференциации его уголовной ответственности. Исходя из содержания и смысла диспозиции ч. 2 ст. 87 УК РФ, особенностью уголовной ответственности несовершеннолетних преступников является ее реализация в форме принудительных мер воспитательного воздействия (при совершении преступлений небольшой и средней тяжести) и в форме применения уголовного наказания (тяжкие и особо тяжкие преступления).

Более того, ч. 1 ст. 90 УК РФ предусматривает возможность освобождения несовершеннолетнего преступника от уголовной ответственности в случае совершения преступления небольшой или средней тяжести при условии, что принудительные меры воспитательного воздействия будут достаточны для его исправления. Степень карательного воздействия мер принудительного характера минимальна, основной является их воспитательная направленность. В качестве таких мер ч. 2 ст. 90 УК РФ предусмотрены: предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

В силу несформированности личности несовершеннолетнего определение общественной опасности совершенного несовершеннолетним лицом преступления происходит при обязательном рассмотрении лично-субъективных обстоятельств. В связи с этим при определении мер уголовного наказания по отношению к несовершеннолетним преступникам учитывается тот факт, что преступление несовершеннолетних имеет дуалистическую природу. Во-первых, как и любое преступление, оно наносит вред охраняемым законом правоотношениям и благам. Во-вторых, данное преступление наносит вред самому несовершеннолетнему. Поэтому наказанию несовершеннолетних лиц, совершивших преступное действие, отводится особая социальная роль – наказание выступает не только, как мера государственного принуждения, но и как мера воспитания, ресоциализации и исправления несовершеннолетнего.

Уголовное законодательство нашего государства исходит из принципов более гуманного отношения к лицам, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, и меры уголовного воздействия применяются по отношению к ним в усеченном виде.

Виды уголовных наказаний, которые правомерно применять к несовершеннолетним преступникам, определены ч. 1 ст. 88 УК РФ. Их перечень строго регламентированный и закрытый: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы и лишение свободы на определенный срок. Для каждой из названных мер уголовного наказания уголовным законодательством установлена своя специфика применения, обусловленная несовершеннолетним возрастом преступного лица. Например, если несовершеннолетний совершил преступление тяжкого или особо тяжкого характера, то особенностью назначения наказания в виде лишения свободы в соответствии с п. 1 ч. 6 ст. 88 УК РФ является сокращение низшего предела срока лишения свободы наполовину. Данное обстоятельство подтверждает усеченный характер уголовного воздействия на несовершеннолетних преступников и реализацию принципа гуманности.

Анализ норм уголовного законодательства, регламентирующих ответственность несовершеннолетних за совершенные преступления, дает основания утверждать, что законодательные нормы сформулированы таким образом, чтобы дать право выбора наказаний. Если исходить из Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», то также можно отметить, прежде всего, воспитательно-педагогическую направленность применения наказаний по отношению к лицам, совершившим преступления в несовершеннолетнем возрасте. Так в Постановлении говорится, что наказание несовершеннолетнему в виде лишения свободы суд вправе назначить только в случае признания невозможности его исправления без изоляции от общества, с приведением мотивов принятого решения [9].

Таким образом, применение наказания к лицам, совершившим преступления в несовершеннолетнем возрасте, имеет свою специфику. Нормы уголовного законодательства нашего

государства, регламентирующие ответственность несовершеннолетних за совершенные преступления, подчеркнуто направлены на профилактическое и воспитательно-предупредительное воздействие на данную категорию лиц. Наказание по отношению к несовершеннолетним преступникам является не только мерой государственного принуждения, но, прежде всего, мерой воспитательного характера, ресоциализации и исправления несовершеннолетнего.

Библиографический список:

1. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 г. – Москва: МВД Российской Федерации. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр», 2019. – 66 с.
2. Абземилова З.Р. Проблемы применения наказания и иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним: по материалам Республики Башкортостан: автореф. дисс. канд. юрид. наук...12.00.08. / З.Р. Абземилова. – Москва, 2008. – 26 с.
3. Кененбаев С.М. Наказание как средство борьбы с вымогательством. / С.М. Кененбаев. // Вестник КРСУ. –2018. – Том 18. – № 11. – С. 98 – 101.
4. Авдеева О.А. Наказание как мера противодействия преступности: ретроспективный анализ законодательной регламентации в национальном праве. / О.А. Авдеева. // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 1. – С. 119 – 126.
5. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. / Н.С. Таганцев. - Тула, 2001. - Т. 2. – 686 с.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – ст. 2954.
7. Алонцева Е.Ю. Некоторые аспекты реализации полномочий следователя по производству следственных действий, выполняемых с разрешения суда. / Е.Ю. Алонцева, А.И. Глушков. // Российский следователь. – 2006. – № 9. – С. 4 – 7.
8. Астапчик И.В. Проблемы назначения наказания несовершеннолетним. / И.В. Астапчик. // Молодой ученый. – 2019. – №27. – С. 171 – 173.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 1 февраля 2011 г. № 1. // Российская газета. – 2011. – № 29.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140